

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «НАСИЛИЕ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вохрышева Евгения Валерьевна

*д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии
Самарского филиала Московского городского педагогического университета
443081, Россия, Самара, ул. Стара Загора, 76
evadonna@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается концепт «насилие» в англоязычной детективной литературе. В словарных определениях концепта «violence» ядерными когнитивными признаками в английском языке являются *harm/damage, force/power*. В англоязычном художественном дискурсе детективного жанра он обрастает дополнительными когнитивными признаками, связанными с физическими и психологическими ощущениями субъектов процесса: боль (*pain*), страх (*fear*); и действиями, связанными с убийством (*murder*). Роман К. Робардс «*Obsession*» демонстрирует такие дополнительные признаки, как “*distrust, danger, trouble, obsession*”. В романе Джени Ли Каррелл «*The Shakespeare Curse*» данный концепт предстает в разрезе ассоциации со злом (*evil*), жертвоприношением (*sacrifice*) и аллюзивно связан с концептом «*Macbeth*». В романе Джеффри Дивера «*The Blue Nowhere*» концепт прирастает такими когнитивными признаками как “*hack*” и “*social engineering*”, а также метафорически выражается через концепт “*game*”.*

***Ключевые слова:** насилие, концепт, когнитивные признаки, «Наваждение» Карен Робардс, «Проклятие Шекспира» Дженифер Ли Каррелл, «Голубое нигде» Джеффри Дивера*

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF THE CONCEPT «VIOLENCE» IN ENGLISH LANGUAGE DETECTIVE LITERATURE

Vokhrysheva Evgenia V.

*Doctor of Philological sciences, Professor, Leader of the English Philology Chair,
Moscow City University Samara branch
76, Stara Zagora str., Samara, 443081, Russian Federation
evadonna@mail.ru*

***Abstract.** The article analyses the concept of violence in English detective literature. In the dictionary definitions of the concept “violence” the core cognitive features in English are “*harm/damage, force/power*”. In the English-language literary discourse of the detective genre, it acquires additional cognitive signs associated with the physical and psychological sensations of the subjects undergoing the process: “*pain*”, “*fear*”; and with the actions connected with homicide (*murder*). The novel by K. Robards demonstrates additional attributes such as “*distrust, danger, trouble, obsession*”. In the novel by Jenny Lee Carrell, this concept appears in the context of its association with evil, sacrifice and is allusively connected with the concept of “*Macbeth*”. In Jeffrey Deaver’s novel “*The Blue Nowhere*,” the concept is expanded with such cognitive features as “*hack*” and “*social engineering*”, and it is also metaphorically expressed through the concept of “*game*.”*

Keywords: *violence, concept, cognitive attributes, “Obsession” by Karen Robards, “The Shakespeare Curse” by Jennifer Lee Carrell, “The Blue Nowhere” by Jeffrey Deaver*

Концепт «насилие» в научной литературе обсуждается с различных сторон, однако теоретические осмысления его достаточно разнообразны. В целом различаются две тенденции в анализе концепта: узкое и расширенное. Первая склоняется к тому, что насилие связано с причинением физических увечий на межличностном уровне, что предполагает, что концепция насилия не может быть понята независимо от концепции силы. Так, например, Т. Хондерик определяет насилие как «умышленное применение физической силы, которая наносит увечья, раны, наносит ущерб, нарушает права или уничтожает людей, или предметы» [5, р. 15], в то время как М. Стеджер указывает, что насилие включает в себя ряд смыслов, которые обозначают принуждение, нарушение, причинение вреда или бесчестия [9, р. 12]. Чаще всего узкое понимание насилия связано с межличностным насилием и с точки зрения виновника насилия. Более широкое понимание связано с пониманием насилия как социального феномена, с точки зрения нарушения (violation), нарушения прав отдельной личности или человеческих прав в целом [Galt]. Очевидно, что так как насилие лично связано с человеком, болью и уязвимостью, то и исследование его порождает фундаментальные проблемы безопасности, культуры и власти.

В англоязычных словарях «violence» определяется как применение физической силы с целью причинения увечий, вреда, ущерба личности или имуществу, что приводит к выделению ядерных признаков: harm/damage, force/power.

В художественном дискурсе концепт «violence» наиболее ярко проявляется в детективном жанре художественной литературы, который представляет акт насилия – преступление как загадку, задачу, требующую расследования и решения и в конце наказания виновного.

Если рассматривать контекст насилия в криминальном аспекте, то в научной литературе выстраивается оппозиция инструментального и экспрессивного насилия [10, р. 35]. Инструментальное насилие ориентируется на достижение конкретной цели получение выгоды, например, получение денег путем угроз или сдерживание конкурентов физическими средствами или шантажом, и оно будет использоваться до тех пор, пока цель не будет достигнута. Экспрессивное насилие осуществляется для внутреннего удовлетворения и может выражать скрытую эмоцию, такую как ненависть, или удовлетворяет желание получить «кайф» от насилия. Преступления эмоционального характера, совершенные на почве ненависти, оказываются более жестокими. Известная типология преступлений на почве ненависти Дж. МакДевитта и соавторов [6], отличает насилие, которое является оборонительным (для «защиты территории») и карательным (реакция на фактический инцидент или слухи о нем), от более экспрессивного насилия, мотивированного «острыми ощущениями» и «миссией» («избавить мир от зла»). Хотя тут стоит заметить, что, безусловно, когда речь идет о насилии в виде убийства, то исполнитель может делать это из выгоды и одновременно получать внутреннее удовлетворение от власти над другим.

В художественном дискурсе насилие чаще всего представляется через поддерживающие его концепты «убийство», «страх», «боль», а метафорически чаще всего как «зверь», который вырвался на свободу и причиняет разрушения, или как «вирус», который распространяется и заражает отдельных людей и сообщества. Также часты сравнения со стихиями – огнем, льдом, водой и деперсонализированными объектами, типа механическое устройство, машина, мишень и т.п.

Физическое насилие в детективной литературе часто сопровождается психологическим эмоциональным давлением со стороны абьюзера и напряжением со стороны жертвы. Вследствие этого концепт «violence» сопровождается такими подчеркивающими его концептами, как «rain» и «fear», и речевыми актами угрозы со стороны нападающих и мольбы со стороны жертвы. Подобное четко прослеживается в романе К. Робардс «Obsession» («Наваждение»), где в начальных сценах романа описывается нападение грабителей на двух молодых женщин. Боль вызывают различные действия грабителей, которые выпытывают у главной героини, где находится сейф. Боль сопровождается страхом и паникой, которые часто автором представляются через образные сравнения: «Terror skittered down her spine like icy little mice feet» [7, p. 15]; «Panic twisted through her insides like a coiling snake» [7, p. 23]; «Fear tasted sour as a vinegar in her mouth...» [7, p. 30]. У главной героини Катарини вся эта ситуация вызывает чувство кошмарного сна, поэтому в ее восприятии довольно часто появляются данные лексические единицы: «everything that had happened had been nightmarishly quiet» [7, p. 21]; «this particular nightmare had begun» [7, p. 23]. Все превращается в хаос и сплошное бегство от убийц, не имеющих никаких моральных запретов. Помимо этого, героиня начинает чувствовать что-то типа диссоциативного психологического расстройства, когда не узнает свое лицо, голос любовника в телефоне, звонок своего телефона, свой кошелек, одежду в шикарном особняке в Вашингтоне, ощущает, что все, что ей говорят о ней самой, это в ее восприятии – или иллюзия, обман, или в крайнем случае, амнезия, но чувство, что все - не то и неправильно, не проходит. Например: «Whoever this woman was, it definitely wasn't her... *You're nuts... Holy crap, I've woken up in somebody else's body. Or something*» [7, p. 90-91].

Поэтому концепт насилия ассоциируется здесь с концептом «obsession», который выражается в лексических единицах, связанными с недоверием и тревогой, вызванными чувством опасности в создавшейся ситуации – distrust, alert, trouble, caution light in one's mind, danger, threat, anxious, to have a heart attack, to set one's nerves to jangling big-time, to be in terrible peril, to escape

She had no car, no money, and nobody she could trust to call for help [7, p. 102].

She didn't even know herself. The cold, hard truth was that she had no idea whom she could trust, and until she did, the smartest thing she could do was trust to no one [7, p. 112].

В конце романа читатель узнает, что главная героиня – не Катарина, а Дженна Хилл, которая на нее немного похожа и которая согласилась сотрудничать с ЦРУ в поимке шпиона за сделку о том, что ее отца отпустят на свободу из тюрьмы. И ее сомнения в том, что она не та, кто есть, связаны с последствиями гипноза и болевого шока.

В детективном триллере Дженифер Ли Каррел «The Shakespeare Curse» («Проклятие Шекспира») обнаруживается тело молодой женщины, убитой на пустынном Шотландском холме неизвестным преступником таинственным ножом, лежащим около нее. Преступление связано с языческим жертвоприношением и древним проклятием, отраженном в знаменитой пьесе Шекспира «Макбет». Убийства множатся и превращаются в серию. Кейт Стэнли, исследователь Шекспировских пьес и их театральные постановщик, пытается вычислить серийного убийцу, который желает отыскать спрятанные бесценные древние сокровища и получить силу творить, опираясь на древний первоначальный вариант текста пьесы. В данном романе «violence» как и во многих произведениях данного жанра поддерживается концептами «murder» и «death», выражаемых через лексические единицы и выражения: to die, dead, to kill, to stab, to cut the throat, murder, sacrifice, suicide, damage, knife, blade, sword, seax, terrible, fierce cutter, dagger, intruder

A boy is dead, thought Salsbury. We need no magic to tell us that" [2, p. 8].

В романе убийство обильно сопровождается видом крови, и лексема «blood» становится одним из доминирующих дифференциальных признаков насилия.

«As I ducked out, I felt a drop on my hand and looked down. It was not rain; it was red. A splatter of blood» [2, p. 162].

Концепт насилия в данном романе, что является одной из его особенностей, связывается с жертвоприношением – sacrifice.

« ‘But the old Goddess religion, it could be fierce. It didn’t just pay lip service to the notion that death is part of life... If you know what I mean’

I frowned. ‘You mean sacrifice?’

‘Blood sacrifice,’ she said with teenage relish. ‘Sacrifice of the king...’

She held up the knife. ‘According to Eirheart, this is a ritual knife. And it’s also the knife that killed Macbeth... Macbeth was killed as a part of a ritual sacrifice of the king’» [2, p.121].

Интересным является то, что в данном романе насилие связывается с концептом зла «evil»: данная лексема практически пронизывает все повествование литературного произведения.

«Whatever this mirror has seen, it’s evil» [2, p. 8].

«Better known as Dunsinane. Macbeth’s castle of evil. ...I live there» [Carrell, p. 25].

«One of the most profound explorations of evil in human history» [p. 41].

« ‘You’ve brought evil to this house’, she cried» [2, p. 61].

«Evil rumours gathered around it – mostly whispers that it was the blade that had killed Macbeth» [2, p. 82].

«‘Deliver us from evil’, whispered Effie» [2, p. 87].

Зло в романе, с одной стороны, характеризуется как нечто дьявольское, магическое, оккультное, ритуальное (demonic, magic, occult, ritual), вследствие чего ассоциируется со следующими лексическими единицами и выражениями: magic, occult, Samhuinn, tarot cards, witch, withcraft, fairy, to curse, to steal the soul, to bewitch, fiend, ghost, pentacle, mean-spirited, haunted, satanic rituals, vampire, vampiric, gallus lass, blood serpent, demonic, Wicca.

«Maybe *Macbeth* was about demonic magic, after all» [p. 192].

«Her abdomen had been slashed through her dress, dripping blood in slow, heavy drops, and her face looked as if she had died cursing all the demons of hell. She was Odin, pieced with a sword and screaming» [2, p. 162].

С другой стороны, это вполне реальное зло, приносимое людьми, совершающими насилие над умами и телом людей.

«I am not equating what Ravensbrook does – or Wicca proper, for that matter – with demonic evil. I am speaking about misleading vulnerable people, many of them still half children. A much more mundane, infuriating and hard to pinpoint evil. You can’t exorcise it» [2, p. 133].

Насилие в книге Дж.Л. Каррел во многих случаях сопровождается или комментируется цитатами из пьесы У. Шекспира «Макбет», что придает оттенок некой вневременности самому концепту. Например: «But there was no body, naked or clothed. There was only blood, curdling from red to brown, filling the trench like a shallow bath. Next to me, Lady Nairn’s face was taut with revulsion. ‘Blood will have blood’, she murmured» [2, p.136].

Данный отрывок содержит аллюзию на высказывание Макбета: «It will have blood; they say, blood will have blood», которое означает, что, однажды пролившись, кровь потребует в дальнейшем еще большего кровопролития [8, Act 3, Scene 4, p. 76].

В целом практически весь сюжет связан с нарративом пьесы У. Шекспира «Макбет», вследствие чего номинация «Макбет», как герой пьесы и как название пьесы, символически становится наравне с концептом насилия и способствует его раскрытию в художественном дискурсе романа.

Таким образом, в данном романе концепт «violence» раскрывается дополнительно через такие сопутствующие концепты, как *sacrifice*, *evil* и *Macbeth*.

Рассмотрим языковую репрезентацию концепта «violence» в романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» («Голубое нигде») [3]. Произведение представляет собой детективный триллер о противостоянии двух гениев-хакеров, один из которых помогает полиции, в частности Отделу по борьбе с компьютерными преступлениями в поимке преступника (Уайет Джилет), и серийного убийцы (Джон Патрик Холлоуэй), который является отличным актером, умея отлично маскироваться, и виртуозом-хакером, который, прежде чем убить жертву, узнает все о ней, взламывая ее компьютер, личную переписку в сотовом телефоне, базы данных – все, что можно добыть в виртуальном мире или «голубом нигде». В нем помимо традиционных лексико-семантических полей, связанных с убийством, кровью, болью и страхом, появляются две новые сферы репрезентации: «hack» – компьютерный взлом, который в данном романе осуществляется с помощью созданной серийным убийцей вирусной программы «Trapdoor» (Лазейка [2, с. 16]) и механическим помощником – программой Shawn (Свэнг [2, с. 40]); и «social engineering» – сбор информации и притворство тем, кем не являешься, на основе собранной информации для совершения противоправного действия (более подробно о концепте насилия в данном романе см. [1]). И обе эти сферы выливаются во всеобъемлющее представление, что насилие, жизнь, убийство – это игра (game).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что концепт violence наряду с ядерными когнитивными признаками (*harm*, *force*,) в детективном жанре дополняется такими признаками, как *murder*, *fear*, *pain*. В романе К. Робардс он дополняется такими признаками, как *distrust*, *danger*, *trouble*, *obsession*. В романе Дженни Ли Каррелл данный концепт предстает в разрезе ассоциации со злом (*evil*), жертвоприношением (*sacrifice*) и аллюзивно связан с концептом «Macbeth». В романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» концепт прирастает такими когнитивными признаками как *hack* и *social engineering*, а также метафорически выражается через концепт «game».

Библиографический список

1. Вохрышева Е.В. Функционирование концепта «violence» в романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» / Е.В. Вохрышева. – Текст: непосредственный // Научный потенциал. – 2024. – № 1(44). – С. 5-7.
2. Дивер Дж. Голубое Нигде / Дж. Дивер. – Москва: АСТ, Люкс, 2004. – 369 с. – ISBN 5-17-025408-3. – Текст: непосредственный.
3. Carrell J.L. The Shakespeare Curse / J.L. Carrell. – London: Sphere, 2010. – ISBN 978-0-7515-42-22-6. – Текст: непосредственный.
4. Deaver, J. The Blue Nowhere / J. Deaver. – New York: Pocket Books, 2001. – 505 p. – ISBN 0-7434-3517-6. – Текст: непосредственный.
5. Galtung, J. Violence, Peace and Peace Research / J. Galtung. – Текст: электронный // Journal of Peace Research. – 1969. – №3. – P. 167–91. – URL: <http://www.jstor.org/stable/422690>. – Дата

публикации: 8.12.2019. – Режим доступа: <https://cdn77.pressenza.com/wp-content/uploads/2023/01/Galtung-1969-Violence-Peace-and-Peace-Research.pdf>

6. Honderich, T. *Terrorism for Humanity: Inquiries in Political Philosophy* / Т. Honderich. – London: Pluto, 2003. – 228 p. – ISBN: 9780745321332. – Текст: непосредственный.

7. McDevitt, J. *Hate crime offenders: an expanded typology* / J. McDevitt, J. Levin, S. Bennett. – Текст: электронный // *Journal of Social Issues*. – 2002. – Vol. 58. – № 2 – P. 303–317. – URL: <https://typeset.io/papers/hate-crime-offenders-an-expanded-typology-527jadme5f>. – Дата публикации: 1.01.2002. – Режим доступа: https://www.intervention-hub.com/wp-content/uploads/2022/04/McDevitt_HCOffenderTypes.pdf

8. Robards K. *Obsession* / К. Robards. – London: Hodder & Stoughton Ltd, 2008. – 469 p. – ISBN 978-0-340-95178-1. – Текст: непосредственный.

9. Shakespeare W. *Macbeth* / W. Shakespeare. – Текст: электронный // Global Grey E-books, 2018. – 142 p. – Режим доступа: <https://www.globalgreyebooks.com/macbeth-ebook.html>

10. Steger, M. *Judging Nonviolence: The Dispute Between Realists and Idealists* / М. Steger. – New York: Routledge, 2003. – 156 p. – ISBN 0415-93397-8. – Текст: непосредственный.

11. Wieviorka, M. *Violence: A New Approach* / М. Wieviorka. – London: Sage, 2009. – 200 p. – ISBN 978-1-84787-545-7. – Текст: непосредственный.